

УДК 347.77

ТРЕТЬИ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Олег КУЗЬМИЧ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры судопроизводства
Юридического института

Прикарпатского национального университета имени Василия Стефаника

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию понятия и общих признаков, характерных для третьих лиц как субъектов гражданских правоотношений. Особое внимание автор уделил анализу юридической литературы и гражданского законодательства, где отражены правовые аспекты участия таких лиц в гражданских правоотношениях. Сделан вывод, что в качестве третьих лиц в гражданских правоотношениях выступают самостоятельные субъекты гражданского правоотношения, которые, не являясь при этом его основными субъектами, имеют самостоятельные субъективные права и (или) обязанности, выступают в гражданском обороте от собственного имени, следовательно, должным образом идентифицированы и имеют возможность в той или иной степени влиять на динамику (движение) соответствующего гражданского правоотношения.

Ключевые слова: третье лицо, иное лицо, субъект гражданского правоотношения, субъективные права, субъективная обязанность, гражданское правоотношение.

THIRD PERSONS AS SUBJECTS OF CIVIL LEGAL RELATIONSHIPS

Oleg KUZMYCH,

Doctor of Law, Assistant Professor at the Department of Judicial Proceedings
of Law Institute

of Vasyl Stefanyk Precarpathian National University

SUMMARY

The article is sanctified to research of concept and general signs that characteristic is for the third persons as subjects of civil legal relationships. The special attention is sanctified to an author the analysis of legal literature and civil legislation, in that the legal aspects of participation of such persons are represented in civil legal relationships. Drawn conclusion, that as the third persons the independent subjects of civil legal relationship, that, being not here him by basic subjects, own independent equitable rights and (or) duties, come forward in civil from the proper name or the names, and, thus, are properly identified, come forward in civil legal relationships, and also have the opportunity in a that or other method to influence on the dynamics (motion) of corresponding civil legal relationship.

Key words: third person, other person, subject of civil legal relationship, equitable rights, subjective duty, civil legal relationship.

REZUMAT

Articolul este dedicat studierii conceptului și caracteristicilor comune caracteristice terților ca subiecți ai relațiilor juridice civile. O atenție deosebită este acordată analizei literaturii juridice și de drept civil, care reflectă aspectele juridice ale implicării acestor persoane în materie civilă. Sa ajuns la concluzia că, în calitate de parte terță în materie civilă sunt subiecte independente ale raporturilor juridice civile, care, fără a fi, în același timp, principalii actori au drepturi subiective distincte și (sau) taxe, efectua în circulație publică în numele său propriu sau numele, și, prin urmare, în mod corespunzător sunt identificate și au posibilitatea de a influența într-o anumită măsură dinamica (mișcarea) relației civile relevante.

Cuvinte cheie: a treia persoană, altă persoană, obiectul relației civile, drepturile subiective, datoria subiectivă, relația civilă.

Введение. Проблематика участия третьих лиц неоднократно исследовалась в науке гражданского права, подтверждением чего служат труды таких авторов, как: В.А. Васильева, М.И. Брагинский, М.К. Сулейменов, А.В. Михалюк, И.А. Бровченко и др. Но вопрос определения и исследования признаков, характерных для таких лиц по общему правилу, как правило, не привлекал должного внимания авторов, что и обусловило актуальность тематики данного научного исследования.

Целью и задачей статьи является определение понятия и признаков, характерных для третьих лиц как самостоятельных субъектов гражданских отношений.

Изложение основного материала. Основными субъектами гражданского правоотношения, между которыми возникают правовые связи, являются уполномоченные и обязанные лица. Но в силу специфики отдельных видов правоотношений, кроме уполномоченных и обязанных лиц, субъектами мо-

гут выступать и другие лица, которые традиционно называют третьими лицами. Для подобных лиц характерно пребывание в непосредственной правовой связи в пределах самого гражданского правоотношения или с обязанным лицом, или с уполномоченным. Именно такая правовая связь, как отмечается в юридической литературе, и предопределяет правовой статус третьего лица [5, с. 14]. Примером подобных правоотношений выступают отношения по договорам в пользу третьих лиц,

о выполнении третьим лицом, договоры дарения с обязанностью одариваемого в пользу третьего лица и тому подобное.

Понятие третьего лица в науке гражданского права рассматривается в основном именно в контексте обязательственных правоотношений. Так, исследуя влияние действий других (третьих лиц) на гражданское правоотношение, М.И. Брагинский подчеркнул, что для определения взаимного расположения участников гражданского оборота в гражданском праве используют в основном три понятия: «сторона», «другое лицо», «третье лицо». Принадлежность лица к взятому за основу обязывающему отношению, как отмечает автор, служит основным признаком для разграничения понятий «сторона» и «другие лица». «Другое лицо» – это любой участник гражданского оборота, который не является стороной взятого за основу правоотношения. Термин «третье лицо» является разновидностью понятия «иные лица». По мнению автора, видовым признаком, который выделяет «третьих лиц» среди всех «других лиц», являются их особые отношения с одной из сторон взятого за основу правоотношения. Третье же лицо участвует в ином правоотношении, в котором противостоит ему как сторона – участник основного правоотношения. По справедливому замечанию автора, противопоставление третьих лиц участвующим в анализируемых нами правоотношениях сторонам носит условный характер. Все зависит от того, какое из двух правоотношений будет учитываться в качестве основного законодателем или исследователем [1, с. 4–5].

М.К. Сулейменов, обосновывая целесообразность выделения, кроме термина «третье лицо», еще и термина «другие лица», отмечает, что любые лица гражданского оборота, не участвующие во взятом за основу правоотношении, для правовых норм, регулирующих такое правоотношение, безразличны. Под действие правовых норм, как подчеркивает исследователь, они попадают, когда вовлекаются в сферу регулируемого этими правовыми нормами отношения. Но при этом они вступают в особые отношения с одной из сторон и выступают в качестве третьего лица. По мнению автора, третье лицо в гражданском праве – это участник гражданского правоотношения, который находится в определенной правовой связи с одно-

й из сторон правоотношения, в силу которого приобретает некоторые права и обязанности по этому правоотношению и выполняет некоторые дополнительные (вспомогательные) функции [8, с. 126].

В.А. Васильева, исследуя юридическую природу посреднических обязательств, отметила, что положение третьих лиц в гражданском праве является многоплановым. Если признать гражданский оборот совокупностью сделок, то в таком аспекте каждый отдельный договор может быть противопоставлен всем остальным. Для контрагентов сделки используют термин «сторона», а для любого другого участника оборота – «другие лица». Но такое отмежевание отдельно взятого договора от гражданского оборота может быть только искусственным. В процессе реализации договорных прав и обязанностей контрагенты вступают в различного рода связи с определенными субъектами из числа «других лиц». Все они, не будучи стороной в договоре, своими действиями влияют на динамику договорного правоотношения и называются «третьими лицами». По мнению автора, третье лицо, не принадлежа никому из контрагентов, может находиться в юридически значимой связи или с одним из них, или с обоими одновременно [3, с. 150–151].

По мнению А.В. Михалюк, понятия «третье лицо» и «другое лицо» являются тождественными. Однако, учитывая, что в ГК Украины, специальных законах и нормативных актах, регулирующих отдельные договоры о предоставлении услуг, используются понятия «третье лицо» и «другое», автор считает, что целесообразно использовать единое понятие – «третье лицо» [6, с. 6].

При определении понятия третьего лица, как пишет М.А. Мильков, необходимо исходить исключительно из правового характера его участия в обязательстве. Принимая за основу данный критерий, автор выделяет две формы влияния третьего лица на обязательства: юридическое участие и фактическое. Юридическое участие третьего лица в обязательстве заключается в правовой связи с правоотношением за счет дополнительной связи с кредитором или должником, который ставит такого субъекта в положение потенциального участника активной (в рамках договора в пользу третьего лица) или пассивной (при обеспечении исполнения обязательства)

стороны обязательственных отношений. Фактическое влияние третьего лица на обязательства заключается в том, что его деятельность отражается на динамике правоотношения, однако сам субъект юридически поглощен личностью кредитора (при переадресации исполнения) или должника (при возложении исполнения) и юридически не связан с обязательством.

Кроме того, как отмечает автор, в случае юридического участия третьего лица в обязательстве возникает сложный комплекс отношений, состоящий из двух объединенных общей направленностью правовых связей: основной обязательственной связи между кредитором и должником и дополнительной правовой связью между третьим лицом и кредитором (в рамках договора в пользу третьего лица) или должником (при обеспечении исполнения обязательства). Назначение дополнительной связи между третьим лицом и одной из сторон обязательства заключается в том, что третье лицо выступает в качестве потенциального участника обязательства. Реализация такой связи приводит в действие институт замены лиц и перемещает третье лицо на активную (в рамках договора в пользу третьего лица) или пассивную (при обеспечении исполнения обязательства) сторону правоотношения [7, с. 12–13].

Например, в Юридической энциклопедии третье лицо рассматриваются в качестве термина, используемого в нормах материального и процессуального права, которым обозначается удаленность от субъектов конкретных правоотношений (сторон) лиц [9, с. 837–838].

Итак, острота дискуссии сводится к тому, что такие лица являются самостоятельными субъектами гражданских правоотношений или, иначе говоря, они являются разновидностями других лиц, с точки зрения правовой связи с гражданским правоотношением, которое взято за основу.

Как показывает анализ научной литературы и гражданского законодательства, «третье лицо» является довольно условной (относительной) правовой категорией, то есть такой, которой определяется участие в гражданском правоотношении участников этих отношений. Появление подобной правовой категории определяется как потребностями последних, то есть третьих лиц, так и уполномоченных и обязанных лиц как основных субъектов

гражданского правоотношения, удовлетворение которых происходит из-за возникновения соответствующего правоотношения. Приведенное выше свидетельство о том, что третьи лица могут быть только в правоотношении. То есть участники гражданских отношений становятся третьими лицами исключительно в правоотношении, которое уже возникло, в связи с чем третьи лица, как и стороны, являются его субъектами, следовательно, к разновидностям субъектов гражданских отношений следует также относить и третьи лица. В качестве третьих лиц, кроме физических и юридических лиц, также могут выступать государство Украина, Автономная Республика Крым, территориальные общины, иностранные государства и другие субъекты публичного права (ч. 2 ст. 2 ГК Украины). Ограничения по этому поводу могут исходить разве что из специфики тех или иных правоотношений, правовыми конструкциями которых определяется участие третьих лиц. Однако для того, чтобы тот или иной участник гражданских отношений стал третьим лицом, он должен обладать достаточным объемом гражданской правосубъективности, что, в свою очередь, будет зависеть от специфики конкретного гражданского правоотношения.

Правовед Г.Г. Гриценко обращает внимание на то, что обычно третьи лица не наделяются ни правами, ни обязанностями, однако в законодательстве можно встретить исключения из этого правила, касаясь при этом на правовые нормы, касающиеся правового регулирования договоров в пользу третьих лиц (ч. 2 ст. 636 ГК Украины, ч. 1 ст. 755 ГК Украины) и других договорных конструкций (ч. 2 ст. 310, ч. 4 ст. 314 ГК Украины, ч. 2 ст. 816 ГК Украины) [4, с. 21–24]. Аналогичный вывод по поводу возникновения субъективных прав и обязанностей у третьих лиц можно встретить в работах других авторов [2, с. 29–30].

Учитывая, что одним из элементов гражданского правоотношения являются субъективные права и обязанности его субъектов, а третье лицо выступает, прежде всего, субъектом гражданского правоотношения, третьи лица, как уполномоченные и обязанные, должны также обладать субъективными правами и (или) обязанностями. Возникновение субъективных прав и (или) обязанностей у третьих лиц и их содержание будут зависеть от специфики гражданского правоотно-

шения, правовой конструкцией которого будет определяться их участие. Итак, если основными (главными) субъектами гражданского правоотношения являются уполномоченные и обязанные лица, между которыми первично возникают правовые связи, которые приобретают форму гражданского правоотношения при наличии соответствующих предпосылок, третьи лица, не будучи основными (главными) субъектами такого правоотношения, приобретают признаки самостоятельных субъектов гражданского правоотношения. Это проявляется в содержании их правовой связи с основными (главными) субъектами подобного правоотношения, в частности, в наличии самостоятельных субъективных прав и (или) обязанностей. Как отмечено в юридической литературе, право регулирует отношения путем установления правовой связи между их участниками, проявляющейся в соответствующих правах и обязанностях последних [10, с. 362].

Будучи самостоятельными субъектами гражданского правоотношения, третьи лица должны обладать субъективными правами и (или) обязанностями по общепринятому правилу, а не как исключение из правила; в противном случае возникает вопрос об условиях их признания в качестве таковых.

Обладая субъективными правами и (или) обязанностями, третьи лица находятся в правовой связи с уполномоченными и обязанными лицами соответствующего правоотношения как основные (главные) его субъекты. Содержание субъективных прав и обязанностей, охватывающих такие правовые связи, зависит от юридической природы самого гражданского правоотношения. Поэтому о правовом положении третьего лица следует говорить с учетом специфики правоотношений, субъектом которых эта категория будет выступать.

Предметом правового регулирования гражданского права охватываются как правоотношения при участии сторон, так и без их участия, однако это никоим образом не является препятствием для участия в той или иной степени в таких правоотношениях третьих лиц, если в последнем случае юридическая природа таких правоотношений не предусматривает никаких ограничений. Только в каждом из этих случаев правовые связи с третьими лицами будут иметь свою специфику.

Если речь идет о правовых связях третьих лиц с основными (главными) субъектами гражданского правоотношения, то они могут быть как со всеми его субъектами, так и с каким-то одним из них – все будет зависеть от особенности правоотношений с их участием. Примером чего может служить поручительство как вид правоотношений с участием третьих лиц, где в качестве последних выступают поручители, в частности, в силу специфики таких правоотношений договор поручительства как основание для возникновения таких правоотношений может заключаться между поручителем и кредитором основного (главного) гражданского правоотношения как двусторонний, а может и как многосторонний, уже непосредственно с участием должника основного (главного) гражданского правоотношения. По договору в пользу третьего лица, что следует из его юридической природы, правовая связь последнего прослеживается исключительно с должником как с основным (главным) обязанным лицом такой договорной конструкции.

Появление юридических фактов, которыми опосредуется участие третьих лиц в гражданском правоотношении, приводит не только к возникновению правовых связей с основными (главными) субъектами такого правоотношения, но также и к идентификации того или иного участника гражданских отношений в качестве третьего лица, в результате чего соответствующий участник гражданских отношений выделяется из числа уполномоченных и обязанных лиц такого правоотношения как основных (главных) его субъектов, а также других участников гражданских отношений, которые не являются субъектами взятого за основу гражданского правоотношения.

Только с учетом специфики гражданского правоотношения законодатель, как и в отношении других субъектов гражданского правоотношения, может предусматривать определенные ограничения относительно участия в конкретном правоотношении тех или иных участников гражданских отношений в качестве третьего лица, как и вообще возможность участия в таких правоотношениях третьих лиц.

Реализуя субъективные права и выполняя субъективные обязательства, предусматривающие содержание

правовой связи с уполномоченными или обязанными лицами как основными (главными) субъектами гражданского правоотношения, третьи лица могут влиять на динамику (движение) соответствующего гражданского правоотношения, что является определяющим для понимания содержания тех или иных субъектов гражданских правоотношений в качестве третьего лица наряду с основными (главными) субъектами гражданского правоотношения.

Приведенная особенность является одной из определяющих для понимания третьих лиц в гражданских правоотношениях, поскольку в силу правовой связи таких лиц с основными (главными) уполномоченными или обязанными лицами гражданского правоотношения третьи лица, не являясь таковыми, могут влиять соответствующим образом на динамику (движение) такого правоотношения. Поэтому как о третьих лицах следует говорить не только о субъектах гражданского правоотношения, которые находятся в непосредственной правовой связи с основными (главными) уполномоченными или обязанными лицами такого правоотношения в пределах самого правоотношения, но также о лицах, которые, не будучи непосредственными субъектами гражданского правоотношения, что было взято за основу, находятся с ними в правовой связи в силу юридических фактов в границах этого правоотношения, на основании чего также могут в той или иной мере влиять на их динамику (движение). Поэтому, если в первом случае следует говорить о непосредственной правовой связи с основными (главными) субъектами соответствующего правоотношения, то во втором случае речь идет об опосредованной. В последнем случае такие субъекты также имеют субъективные права и (или) обязанности как стороны другого гражданского правоотношения, следовательно, они должным образом идентифицированы, находятся в непосредственной правовой связи с одним или одновременно двумя субъектами рассматриваемого гражданского правоотношения, взятого за основу, вследствие чего могут влиять на его динамику (движение).

Ярким примером гражданских правоотношений с непосредственной правовой связью третьих лиц являются отношения, возникающие из договоров в пользу третьего лица, об исполнении третьим лицом или договоров дарения

с обязанностью одариваемого в пользу третьего лица. Что касается гражданских правоотношений с косвенной правовой связью третьих лиц, то таким примером могут служить отношения, которыми определяется участие третьих лиц в исполнении обязанности должника (ст. 528 ГК Украины), в обеспечении исполнения обязательства (гарантия, поручительство, залог и т. п.) и др. В данном случае, кроме основного (главного) гражданского отношения, существует дополнительное, одна из сторон которого по основному (главному) правоотношению в силу существующей между ними правовой связи и правовых последствий, порождающихся такой правовой связью, и выступает в качестве третьего лица.

Выводы. В качестве третьих лиц в гражданских правоотношениях выступают самостоятельные субъекты гражданского правоотношения, которые, не являясь при этом его основными субъектами, имеют самостоятельные субъективные права и (или) обязанности, выступают в гражданском обороте от собственного имени, то есть должным образом идентифицированы, также могут в той или иной степени влиять на динамику (движение) соответствующего гражданского правоотношения. К характерным для указанных лиц признакам можно отнести следующие: такие лица являются субъектами гражданских правоотношений; имеют самостоятельные субъективные права и (или) обязанности, содержание которых зависит от специфики правоотношений, которыми определяется их участие; участвуют в гражданских правоотношениях от собственного имени, следовательно, должным образом идентифицированы; имеют субъективные права и (или) обязанности, могут в той или иной степени влиять на динамику (движение) гражданского правоотношения, с которым находятся в непосредственной или опосредованной правовой связи.

Список использованной литературы:

1. Брагинский М.И. Влияние действий других (третьих) лиц на социалистические гражданские правоотношения: автореф. дисс. ... д. юрид. наук. Л., 1962. 36 с.
2. Бровченко І.О. Участь третіх осіб у цивільно-правових зобов'язаннях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Харків, 2009. 224 с.

3. Васильева В.А. Цивільно-правове регулювання діяльності з надання посередницьких послуг: монографія. Івано-Франківськ: ВДВ ЦІТ Прикарпатського національного університету ім. Василя Стефаника, 2006. 346 с.

4. Гриценко Г.Г. Множинність осіб у цивільно-правовому зобов'язанні: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Харків, 2015. 234 с.

5. Договірне право України: загальна частина: навч. посібник / Т.В. Боднар, О.В. Дзера, Н.С. Кузнецова та ін.; за ред. О.В. Дзери. К.: Юрінком-Інтер, 2008. 896 с.

6. Михалюк О.В. Виконання цивільно-правового зобов'язання третьою особою у договорах про надання послуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Київ, 2015. 16 с.

7. Мильков М.А. Обязательства с участием третьих лиц в российском гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2010. 26 с.

8. Сулейменов М.К. Третьи лица в гражданском праве. Советское государство и право. 1978. № 3. С. 123–128.

9. Фурса С.Я. Треті особи. Енциклопедія цивільного права України / Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького; відпов. ред. Я.М. Шевченко. К.: Ін Юре, 2009. С. 837–838.

10. Цивільне право: підручник: у 2 т. / В.І. Борисова (кер. авт. кол.), Л.М. Баранова, Т.І. Бегова та ін.; за ред. В.І. Борисової, І.В. Спасиво-Фатєєвої, В.Л. Яроцького. Х.: Право, 2011. Т. 1. 656 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузьмич Олег Ярославович – кандидат юридических наук, доцент кафедры судопроизводства Юридического института Прикарпатского национального университета имени Василия Стефаника;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kuzmych Oleg Yaroslavovich – Doctor of Law, Assistant Professor at the Department of Judicial Proceedings of Law Institute of Vasyl Stefanyk Precarpathian National University;

Olespas@rambler.ru